

I

Проводишь, я снова лечу!
До новых нескорых свиданий.
И сердце застряло в гортани,
Но мне горизонт по плечу.

Ты сам в этом всё виноват!
В душе разведённая слякоть.
Уйди побыстрее, я плакать
Не буду, как годы назад.

Ты смотришь и сводишь с ума!
Прикрою дрожащие веки,
Как будто крошечная тьма
Меня забирает навеки.

II

Медлительно заря восходит.
Кровь долго сохнет на стене.
И только плачет о свободе
Смиренно дерево в окне.

Тюрьма, в твоих бетонных лапах
Застыло время – боль потерь.
И только смерть идёт на запах
Крови, как разъярённый зверь.

III

Я выросла как человек
И обрела свой твёрдый голос.
Запорошил прощальный снег
Мой соболиный, чёрный волос.

Я видела тебя во сне
При ярком солнце, в разнотравье
И грозной тенью на стене.
Быть может, это станет явью?

Я видела тебя не зря!
И сон до чистоты промыла,
Пока кровавая заря
На этот мир не наступила!

IV

Небо над нами сутулится,
 Мир погружая во тьму.
 Где там знакомая улица,
 Я всё никак не пойму!
 Ветер играет с вертлявыми
 Листьями, павшими в медь.
 Дом громко хлопает ставнями,
 Хочет на юг улететь.
 Мается, мается, мается
 Мир в ожиданье беды.
 В парке деревья смущаются
 Серой своей наготы.
 Словно нас взяли и бросили
 Краткие дни, холода
 В эти объятия осени
 Призрачно, но навсегда.

V

Не поверишь – жива до сих пор,
 Хоть природа, людей вырывая,
 С грубой смертью блюдет договор.
 Гибнет мир, только я всё живая!
 Гибнет мир, но горит мой очаг.
 Каждый день ожидая исхода,
 Я ташу сорок лет на плечах
 И четыре их времени года.
 Я устала от ноши такой,
 Но несу в приоткрытые двери,
 Где возвысился вечный покой,
 Человечьи, земные потери.

VI

ВСЕЛЕННАЯ

Я точка, маленькая точка!
 Мою земную оболочку
 Как вечной жизни торжество
 И новоявленное чудо
 Ты взял неведомо откуда
 И воссоздал из ничего!

Ты был всегда до жизни жаден,
 Но, несмотря что Ты громаден
 И взгляд твой – Божия роса,
 А я мала – горюю, плачу,
 Живу на скорую удачу,
 Ты вместишься в мои глаза!

VII

Побудь со мной, не уходи
 В свои неведомые дали
 Иначе не вместить в груди
 Неутолённые печали.
 Ну, поживи со мной в толпе.
 Иначе, как разлад меж нами,
 Они промчатся по земле
 И в море вызовут цунами.
 Ты видишь в небе облака,
 А вдоль дороги – жуть и холод,
 Темнеет быстро, а пока
 Побудь со мной куда-то молод.
 И вот глаза глядят в глаза.
 И вот жених прильнул к невесте,
 Чтоб в будущем на небеса
 Уйти дорогой лунной вместе!

VIII

посвящение К. Н.

1.

Давай перед дорогой посидим,
 Подумаем, как жить нам в одиночку.
 Уставились и смотрим в одну точку,
 И разговор становится немым.
 В твоих глазах суровая печаль,
 Задумчивым тебя я вижу часто.
 А я скрываю каждую деталь
 И каждый штрих того,
 Как я несчастна!

2.

Бледнеет твоё гордое лицо.
 Грызёт тебя истошная тревога.
 Вокруг меня сжимается кольцо
 Молчания, скажи мне, ради бога,
 Хотя б одно заветное словцо –
 Любовь тяжёлым приступом недуга
 Нахлынет и сведёт двух гордецов,
 Чтоб вывести из замкнутого круга.

3.

Ты собирался что-то мне сказать,
 Но повернулся и внезапно вышел.
 Как будто, что не надо вспоминать,
 Ты вспомнил по подсказке чьей-то свыше.
 Смотрю, но не склоняю головы.
 Открой всю правду прямо, мой хороший,
 Слова, что на губах твоих мертвы,
 Не станут ли твоей тяжёлой ношей?

4.

Таким ты не был много лет назад,
Когда с тобой друг друга повстречали.
И взгляд твой ясный, словно листопад,
Срывал с души измученной печали.
Теперь они все выстроились в ряд,
В слезах омыты и залиты кровью.
Напрасно всё.

Скажи: как этот ад
Могу я называть своей любовью?

IX

Всё по-иному будет в этот день!
Я восхищаться миром не устану,
Когда свою причудливую тень
Отбрасывать навеки перестану.
Смерть – неизбежна!
Всё, чего достиг,
Взорвётся и замрёт под грубой кожей,
Всё потому, что наступает миг,
На эту жизнь ни капли не похожий.

X

Поскольку жизнь моя щедра,
И чтоб зимой не простудиться,
Ношу я шапку из бобра,
Ношу я шубу из лисицы.

Благоволит ко мне жираф,
Но труп его лежит на свалке.
На шее драгоценный шарф
Висит как память о русалке.

Подаркам этим нет числа.
С плеча природа оделила:
На сумке – острый глаз орла!
На ступнях – кожа крокодила!

Хватаем, хвастаем, берём,
Хотим, чтоб минуло нас горе!
И жемчугом, и янтарём
Меня одаривает море.

И не понятно, как же так,
Что всё живое то и дело
Природа, как тупой маньяк,
В моё закапывает тело?

XI

Жизнь полнится не только хлебом!
Иное нечто нам под стать.

Хочу я породниться с небом –
Летать, летать,
летать, летать!

Освободиться от бессилья.
И сколько злата ни сули,
Во весь простор расправить крылья
И оторваться от земли.

XII

По ночам и среди дня,
Среди бури и огня
Суею неторопливой,
Жизнь, ты мучаешь меня.
Сколько воли ни отмерь,
Смерть придёт,
Как хищный зверь,
Я тебя всегда красивой
Буду помнить, ты поверь!

XIII

Воет ветер, суматоха,
В окна бьёт летучий снег.
Человеку в мире плохо.
Человек – не человек!
Он один на белом свете.
И природные дела –
Дождь – не дождь и ветер – не ветер –
Не приносят много зла!

XIV

Выжидаю, молви слово!
Сильно злишься на меня.
Стол накрыт, и всё готово
У домашнего огня.
Стол накрыт, но ты покинул.
Но, развеяв этот мрак,
Даст мне силы жить Марина
И утешит Пастернак!

XV

Весь день я буду думать о тебе:
И делать всё возможное в угоду.
Как птичка в клетке хочет на свободу,
Так я противлюсь заданной судьбе,
Закрытой в клеть, ей многое дано.
И, покоряясь этой женской доле,
Я дам тебе и пищу, и вино.
Я всё отдам, себе оставив волю!